

Д. П. ОГИЦКИЙ,
доцент Московской духовной академии

ПРОБЛЕМА ЦЕРКОВНОГО КАЛЕНДАРЯ

Если мы оставим в стороне экуменический аспект этой темы (значение которого тоже нельзя недооценивать в наши дни) и будем исходить в своих рассуждениях только из потребностей, определяющихся сейчас внутренней жизнью самой Православной Церкви, — то и тогда нам должна быть очевидна особая важность и большая актуальность календарной проблемы.

В настоящее время памяти «непереходящие», месяцесловные, в одних Поместных Православных Церквях (Русской, Иерусалимской, Сербской, Грузинской, Болгарской) совершаются по старому, юлианскому, календарю, в других (Константинопольской, Александрийской, Антиохийской, Румынской, Кипрской, Эладской, Польской и Чехословацкой) — по новому, принятому Константинопольским Совещанием 1923 года и пока полностью совпадающему в датах с календарем григорианским. При этом в пределах некоторых Автокефальных Церквей, принявших новый календарь, частично сохраняется, по благословению церковных властей, применительно к местным условиям, старый стиль. И наоборот. Так, некоторые приходы русской церковной юрисдикции, даже в пределах СССР, не говоря уже о зарубежных, по благословению Московской Патриархии, придерживаются нового календаря.

Несмотря на то, что Церковь всегда придавала значение одновременному празднованию Пасхи, даже в этом вопросе нет у нас сейчас полного единства, ибо в некоторых западных православных приходах и в автономной Финляндской Православной Церкви Пасха празднуется по григорианскому календарю.

Закреплять существующие расхождения навсегда было бы очень бесполезно для Церкви.

Календарным вопросом занималось Московское Совещание представителей Поместных Церквей в 1948 году. Оно признало обязательным для православных клириков и мирян следование «стилю той Поместной Церкви, в пределах которой они проживают», и подтвердило необходимость празднования Пасхи всеми в одно время, согласно александрийской пасхалии (Деяния Совещания, М., 1949, т. II, стр. 432). Эта резолюция, согласная с каноническими требованиями, учитывающая реальное положение дела и отмеченная духом кафоличности, явилась лишь первым шагом к упорядочению календарного вопроса. Текст резолюции не оставляет никакого сомнения в том, что Совещание 1948 года видело в ней лишь временное решение календарного вопроса и предусматривало в будущем необходимость нового, более устойчивого решения на основе новой, наиболее целесообразной календарной системы, единой для всех Поместных Церквей (пункт 3 резолюции).

Разнообразие в богослужбной практике и церковных обычаях — явление естественное постольку, поскольку оно в многообразии внешних форм являет внутреннее органическое единство Соборной Церкви и служит его углублению. Расхождение в календаре — принципиально

нное явление, поскольку тут можно усмотреть известное ослабление уз этого единства. Церковь всегда стремилась преодолеть расхождение в определении времени Пасхи. Эту тенденцию естественно распространять и на другие великие праздники и на весь календарь.

Ненормальность нынешнего положения в этой области станет еще более очевидной, если взглянуть на него в перспективе астрономических процессов, имеющих прямое отношение к календарю, и в перспективе будущего нынешних календарных систем.

Среднегодичная разница между старым, юлианским, и новоправославным календарем (предложенным в 1923 году) выражается цифрой 0,0077... суток (среднегодичная разница между юлианским и григорианским календарями составляет 0,0075 суток). Это значит, что, при сохранении ныне существующего положения, через две тысячи лет разница между обоими, действующими в Православной Церкви, стилями составит почти месяц, а через двадцать тысяч лет — полгода. В 22000-м году 1-му января старого стиля соответствовало бы 18-е июня новоправославного календаря (и 12-е июня григорианского).

При таком положении дела с каждым столетием становилось бы все более и более ощутимым тропическое отставание юлианского календаря: через двадцать тысяч лет праздник Рождества Христова вместе с декабрём месяцем в этом календаре стал бы приходиться (в северном полушарии) на лето, а сроки православной Пасхи передвинулись бы к тому времени на осень. Разумеется, что при этом была бы утрачена всякая связь с никейским постановлением, проявляющим столь большую заботу о правильном вычислении сроков лунного нисана и ставящим датировку Пасхи в теснейшую и вполне определенную зависимость от момента весеннего равноденствия.

Связь между сроками Пасхи и моментом равноденствия, равно как связь между датой Пасхи и фазой полнолуния (14-е нисана), и сейчас уже ослаблена в результате нашего пассивного отношения к ставящим вполне ощутимыми неточностям «александрийской» пасхалии. В будущем, при сохранении существующего положения, эта связь совершенно исчезла бы, а мудрое и, надо думать, промыслительное никейское определение, которое, кстати сказать, должно быть и сейчас ключом к решению всей календарной проблемы, превратилось бы в пустой звук.

Но и это еще не всё. При сохранении ныне существующего положения на неопределенно долгое время весьма неблагоприятно отзывались бы на церковной жизни не только отмеченное выше постоянно увеличивающееся расхождение между двумя календарями, но и постепенно нарастающая коллизия между подвижным и неподвижным календарными кругами в Церквах, перешедших (переведших свой месяцеслов) на новый стиль. В самом деле, Церкви эти, ввиду отсутствия нового согласованного общецерковного решения о Пасхе, повинаясь требованиям церковной дисциплины, продолжают держаться прежних пасхалических таблиц, базирующихся всецело на юлианском календаре, и в результате находятся в явно невыгодном положении, сравнительно с Церквами старого стиля.

Поясним это примером. Праздник Рождества Христова в юлианском календаре, со скоростью 0,0073 суток за год, неуклонно приближается к весне. Но в тех же точно темпах и общие юлианские сроки Пасхи (22 марта — 25 апреля) приближаются к лету. В Церквах старого стиля, таким образом, нет никакой коллизии между пасхальным и месяцесловным кругами. Иное положение создалось в Церквах нового стиля. Там в результате односторонних календарных исправлений, коснувшихся пока лишь месяцеслова, остановлено общее тропическое смещение календаря, но продолжается в прежнем темпе смещение на тропической орбите сроков Пасхи, ведущее к неизбежным коллизиям.

Вследствие этого, уже в 2515 году первый день праздника Пятидесятницы (Троица) в Православных Церквах нового стиля придется на следующий день после праздника св. апп. Петра и Павла. В 6771 году в тех же Церквах, при сохранении до того времени ныне существующего положения, первый день праздника Пятидесятницы случился бы 2 августа новоправославного стиля, т. е. на второй день Успенского поста, а в 20071 году — 13 ноября, так что Понедельник Святаго Духа пришелся бы тогда в день заговенья на Рождественский пост.

Само собой понятно, что приведенные здесь огромные цифры лет далеко выходят за пределы «досягаемого». Но связанные с этими цифрами примеры говорят нам о многом. Во-первых, они служат наглядной иллюстрацией тех медленных, но неуклонных процессов, которым подчинены механизмы действующих у нас сейчас календарно-пасхалических систем, во-вторых, — являются убедительным аргументом против тех, кто склонен считать существующее положение освященным навеки и принципиально не подлежащим никакому пересмотру. При сохранении этого положения с каждым столетием расхождения становились бы все более и более заметными и вели бы, в конечном итоге, к полному хаосу в области календаря и пасхалии.

* * *

Какова каноническая сторона всего этого вопроса?

Канонических правил о календаре не существует. Церковь в прошлом следовала принятому в Римской империи юлианскому календарю.

Относительно пасхалии существуют церковные правила: 7-е апостольское и 1-е Антиохийского Собора; последнее правило содержит ссылку на определение о Пасхе Никейского, то есть Первого Вселенского, Собора, не дошедшее до нас. Единоголосные свидетельства современников и участников Никейского Собора, подтверждаемые посленикейской практикой, равно как вышеупомянутые правила — апостольское и антиохийское — дают нам все основания утверждать, что нормы пасхалии, санкционированные Древней Церковью, сводятся к следующему.

Дата Пасхи (пасхального воскресенья) должна определяться

а) в зависимости от момента весеннего равноденствия (следовать за ним),

б) в зависимости от фаз луны (следовать за полнолунием),

в) независимо от еврейских вычислений и от даты еврейской пасхи.

Последнее положение как раз и было ответом на спорный актуальный вопрос того времени, давший повод никейским отцам внести в прежние общецерковные решения о Пасхе новый весьма существенный вклад. Современные Никейскому Собору христиане Сирии и Месопотамии (их не следует путать с «четыренадцатниками» II и III веков) считали для Церкви обязательным при установлении даты пасхального воскресенья ориентироваться на еврейский календарь, в котором 14-е нисана случилось в те времена до наступления весеннего равноденствия, т. е. до начала нового тропического года. Александрийские пасхалисты считали недопустимым такое празднование Пасхи «дважды» в одном году и наступление месяца нисана определяли самостоятельно с учетом момента весеннего равноденствия. Отсюда споры между ними и «сирианами», совершавшими Пасху «вместе с иудеями», т. е. всегда в то воскресенье, которое непосредственно следовало за иудейской пасхой. Никейский Собор утвердил единство пасхальной практики на александрийских основах. Впоследствии, когда главный предмет никейских споров о Пасхе был забыт, канонисты (Зонара, Вальсамон, Матфей Властарь) высказывали мысль, по сути дела, прямо противоположную, будто Никейский Собор в определении дня Пасхи предписал Церквам ориентироваться на еврейскую пасху с

тем, чтобы христианская Пасха непременно всегда была после еврейской. Никейские отцы как раз очень далеки были от мысли ставить христианскую пасхалию в какую бы то ни было зависимость от еврейских календарных расчетов и еврейской религиозной практики. (В послании имп. Константина о Пасхе, адресованном епископам, не присутствовавшим на Соборе, говорится: «Поистине странно самохвальство иудеев, будто, независимо от их постановления, мы не можем соблюдать этого».) Но принцип совершения Пасхи после весеннего равноденствия и после первого в новом тропическом году полнолуния *de facto*, действительно, вел к тому, что христианская Пасха почти всегда была *после* иудейской, иногда даже больше, чем на месяц.

Применительно к александрийским установкам создан был ныне действующий 532-летний пасхальный круг, «великий индиктион», состоящий из 28 семнадцатилетних лунных циклов, в которых повторяется чередование дат 14-го нисана (в циклах великих индиктионов чередуются зависящие от этих ориентирующих дат точные даты пасхальных воскресений). «Великий индиктион» не может не вызывать восхищения своей стройностью, простотой и относительно большой средней точностью своих показателей. Но все же здесь нет (и, естественно, не может быть) точности абсолютной. В настоящее время дают знать о себе, во-первых, неточности индиктионных лунных показателей, все более и более отстающих от действительных фаз луны, во-вторых, тропическая неточность всей юлианской календарной системы и, в частности, прогрессирующее отставание сохраняющейся в индиктионе прежней даты весеннего равноденствия (21 марта ст. ст.) от действительного его момента.

«Великий индиктион» никогда не был предписан в неизменное руководство каноническими правилами, хотя долгое время оставался лучшим ответом на вопрос о наиболее удобном способе применения никейских постановлений на практике. Нельзя настаивать на обязательном сохранении «великого индиктиона».

При обсуждении календарно-пасхалической проблемы необходимо еще учесть вопрос о возможности изменения самих канонических предписаний о Пасхе. На Западе выдвигаются сейчас предложения о закреплении праздника Пасхи за одной определенной семидневкой месяца апреля или даже за одним определенным числом этого месяца. И то и другое равнозначно было бы отказу от применения в пасхалии лунного календаря. А последний вариант, органически связанный с поступившим на рассмотрение ООН проектом нового календаря, в котором одним и тем же числом месяцев всегда будут соответствовать одни и те же дни недели, предполагает отказ от непрерывного правильного чередования этих дней. Разумеется, Церковь может изменять канонические порядки, но не всякие проекты таких изменений приемлемы для нее, ибо «не всё на пользу» (1 Кор. 6, 12). Нарушение правильного чередования дней недели не может быть допущено. Плохо сочетался бы с духом уважения к церковным традициям и отказ от утвержденной веками практики определения времени праздника Пасхи по лунному календарю, т. е. по лунной дате 14-го нисана. Вопрос этот, конечно, не относится к области догматической. Однако и тут важно считать с тем фактом, что до сих пор лунный календарь признавался основой пасхалии *semper, ubique et ab omnibus*.

У нас нет оснований поднимать вопрос об изменении канонических правил о Пасхе.

* * *

Как же следует в настоящих условиях подходить к разрешению календарно-пасхалической проблемы?

Прежде всего, во избежание коллизии обоих циклов — месяцесловного и пасхального — необходимо в любой календарно-пасхалической системе, претендующей на постоянство, соблюдать зависимость между вторым и первым циклами, аналогичную той, которая по сие время наблюдается как в церковном календаре старого стиля, так и в григорианской пасхалии, т. е. календарные пределы Пасхи не должны быть подвижными относительно месяцесловного цикла.

Сочетая с этим положением церковное правило о зависимости времени праздника Пасхи от лунной даты 14-го нисана, равнозначной дате первого весеннего полнолуния, приходим к выводу о необходимости для нас календаря, максимально точного в тропическом отношении. Ибо тропическая неточность календаря влекла бы за собой постепенное удаление упомянутых календарных пределов Пасхи от того фактического астрономического рубежа, по которому дата Пасхи должна определяться согласно канонам.

Исходя из этого, мы должны отдать преимущество григорианскому календарю перед юлианским, а новоправославному календарю 1923 года — преимущество перед григорианским. Вот цифры, свидетельствующие об этом.

Тропический год (от одного весеннего равноденствия до другого) составляет сейчас 365,242199 суток.

Достоинство календарных стилей определяется отношением средней продолжительности календарного года к этой цифре.

Эта средняя продолжительность года равна:

В юлианском календаре	365,2500	суток
В григорианском	365,2425	»
В новоправославном (проект 1923 г.)	365,2422	»

Это значит, что

юлианский календарь отстает от тропического года на одни сутки за каждые 128,2 года,

григорианский календарь отстает от тропического года на 1 сутки за 3300 лет (округленно).

Новоправославный календарь отстанет от тропического года на 1 сутки только по истечении срока, равного почти сорока трем тысячам лет. Практически это равнозначно абсолютной тропической точности этого календаря.

Цифровая характеристика его: на 450 лет — 109 високосных и 341 простой. Такое соотношение достигается следующим путем: годы, оканчивающиеся на два нуля, считаются високосными только в том случае, если остаток от деления на 9 равен 2 или 6. До 6800 года расхождение этого календаря с григорианским в датировке (в числах месяца) будут колебаться от 0 до 1.

Выше было показано, что исправление календаря (переход на новый стиль) без исправления пасхалии (без перевода ее тоже на новый стиль) вело бы к нарушению координации между месяцесловным и пасхальным календарными кругами.

Аналогичные последствия имело бы исправление пасхалии (возвращение к действительному моменту весеннего равноденствия) без исправления календаря в целом, т. е. сохранение, при исправленной таким образом пасхалии, старого стиля для месяцесловных праздников. Всего через 5 тыс. лет после такого одностороннего исправления пасхалии праздник Рождества Христова стал бы приходиться на Великий пост.

Вывод из вышеизложенного напрашивается следующий: для решения календарной проблемы надо всем Поместным Православным Церквам перевести церковный месяцеслов на исправленный календарь и в датах этого календаря выразить постоянные пасхальные сроки (зависящие от момента весеннего равноденствия: 22 марта — 25 или 26 апре-

ля *), иначе говоря, требуется переход на исправленный календарь и в части месяцеслова и в части пасхалии.

* * *

Последний вопрос исправлений, касающийся исключительно пасхалии,—точность лунных показателей («возраст луны»). Для никейских отцов, естественно, 14-е нисана было синонимом полнолуния. Соответственно этому давали юлианскую датировку 14-му нисана и тогдашние пасхалисты, указывая в таблицах применительно к средним астрономическим данным своего времени исходные лунные показатели — «основания», т. е. возраст луны на 1-е марта. Мы продолжаем базироваться на этих показателях, хотя они уже разошлись с действительными фазами, а в будущем будут расходиться все больше и больше.

Эти показатели должны быть также исправлены применительно к астрономическим данным, и в зависимости от этих исправленных показателей должна быть исправлена и самая датировка праздника Пасхи.

Это не может вызывать особых сомнений. Но с этим связан довольно сложный практический вопрос.

Возрасты луны и, в частности, «основания», т. е. возрасты луны на 1-е марта, являются ключом к датировке праздника Пасхи. Точное определение этих оснований для каждого года — дело весьма сложное, ибо точные данные основаны на сложных математических расчетах. Конечно, данные эти на ближайший год можно найти в календаре, а на более отдаленные года установить на основании расчетных таблиц — «сизигий» или получить в готовом виде из Института теоретической астрономии, сделав соответствующий заказ. Нельзя отрицать полезности этих данных. Но есть ли необходимость всегда следовать им с абсолютной точностью?

Церковь всегда стремилась в вопросах практического осуществления норм пасхалии сочетать, насколько это возможно, точность с простотой расчетов и не склонна была придавать вопросу абсолютной точности лунных показателей преувеличенного значения. Александрийские пасхалисты, отлично ориентировавшиеся в точных данных о фазах луны и исходившие в своей пасхалии именно из этих точных данных, не делали, однако, из принципа точности кумира и не приносили в жертву ему удобства. Поэтому пасхалисты всегда и всюду не просто брали точные данные для каждого года в отдельности, но стремились создать систему пасхалических расчетов, как можно более точную и вместе с тем как можно более простую. Все пасхалические споры посленикеевского времени — это споры о системе. А каждая система неизбежно допускала известную схематичность, упрощение действительного положения вещей.

Общее признание в конце концов получила в Церкви александрийская пасхалическая система, основанная на 19-летнем цикле. В основе ее лежит факт повторения лунных фаз в юлианском календаре в одни и те же календарные числа через каждые 19 лет.

Как строятся пасхалические таблицы, оперирующие 19-летним лунным циклом?

Исходный факт, которым оперируют пасхалисты при составлении циклических таблиц, это 11-дневный прирост в возрасте луны через год на те же самые месячные даты.

Если считать нулевым или, что то же самое, 19-м годом лунного цикла год, когда 1-е марта приходится в новолуние, первым, естест-

* Датировка Пасхи 26-м апреля возможна при основании 24 (если держаться того порядка обозначения оснований, которому следуют сейчас наши церковно-славянские богослужебные книги). Такого основания нет в 19-летних циклах нашей пасхалии (так же, как нет оснований, выраженных цифрами 2, 5, 8, 10, 13, 16, 19, 21, 27 и 30), но принципиально оно возможно.

венно, придется считать следующий год; основание его, согласно сказанному выше, будет 11. Второй год будет иметь основание 22, третий - - 3 (вместо 33) и т. д. Абсолютной математической точности здесь не будет, во-первых, потому, что цифра 11 берется нами округленно (действительный прирост лунных фаз за средний юлианский год составляет 10,88 суток), во-вторых, потому, что эти расчеты исходят из средней продолжительности юлианского года и в выводах не делается различия между отдельными годами — високосными и простыми. Вследствие этого последнего обстоятельства в александрийской пасхалической системе уже в начальном периоде ее существования сознательно, ради целостности системы, была допущена возможность отставания «книжных», лунных показателей в некоторые послевисокосные годы от фактического возраста луны на одни сутки и в связи с этим празднования пасхи на неделю позже «точного» срока. Но для дела важно не это. Самое важное здесь, с какой точностью возобновляется по истечении 19-ти юлианских лет (опять-таки взятых в среднем) прежнее, существовавшее на начало данного 19-летнего цикла, соотношение лунных фаз к датам, в частности состояние лунных фаз на 1-е марта. Если на дороге километровые столбы расставлены с абсолютной математической точностью, а маленькие столбики между ними, обозначающие расстояния в полкилометра или в сотни метров, поставлены и не совсем точно, а лишь «на глаз», — система такого километража в целом вполне оправдывает себя и сохранит свою ценность даже при бесконечном увеличении длины дороги, поскольку ошибки не выходят здесь за пределы километровых вех, всюду обозначаемых точно и потому исключаящих возможность нарастания неточностей. Нечто подобное мы имеем и в лунных циклах. Небольшие неточности внутри цикла нас не могут смущать, если абсолютная точность каждый раз восстанавливается в точках, обозначающих рубежи цикла, т. е. если через каждые 19 юлианских лет (взятых в среднем по 365,25 дней) лунные фазы точно возвращаются на позиции, существовавшие в начальный момент цикла. Как в действительности обстоит это дело? 19 средних юлианских лет ($365,25 \times 19$) равняются 6939,75 суток. Одна луна (период от новолуния до новолуния) равняется 29,5306 суток. Чтобы выяснить соотношение этих отрезков времени, делим 6939,75 на 29,5306 — в частном получаем 235,002. Это значит: за 19 средних юлианских лет луна совершит 235 своих, выражающихся в смене фаз, оборотов плюс две тысячных нового оборота. Иначе говоря, через 19 средних юлианских лет лунные фазы будут отличаться от начальных лишь на две тысячных доли луны. Точность, как видим, чрезвычайно большая, хотя и не абсолютная. Составители пасхалических 19-летних таблиц игнорировали этот ничтожный лунный «излишек», равный 0,002 одной луны, и связанную с ним неточность.

19-летняя цикличность сроков Пасхи, построенная на 19-летнем чередовании оснований, представляется следующим образом (в датах юлианского календаря) [см. табл. на стр. 116].

Это девятнадцатилетнее чередование узких (7-дневных) сроков дня Пасхи бесперебойно продолжается в юлианской пасхалии по сей день.

Лунные показатели, лежащие в основе александрийской пасхалии, сейчас расходятся с фактическими лунными фазами на несколько дней; со временем они будут расходиться еще больше, если не будут приняты меры к их исправлению. Значит ли это, что александрийская пасхалическая система, лучшая из возможных, не оправдала себя? И значит ли это, что в будущем мы должны дать в пасхалии предпочтение точности, отбросив всякую цикличность?

Надо иметь в виду, что механизм александрийской пасхалии (вопреки тому, что иногда об этом говорят) у нас не исправлялся ни разу с того момента, когда он был приведен в действие.

Годы цикла	Пределы пасхальной даты	Соответствующие годы христианской эры			
1	3—9 апреля	326	345	1960	1979
2	23—29 марта	327	346	1961	1980
3	11—17 апреля	328	347	1962	1981
4	31 марта —6 апреля	329	348	1963	1982
5	19—25 апреля	330	349	1964	1983
6	8—14 апреля	331	350	1965	1984
7	28 марта —3 апреля	332	351	1966	1985
8	16—22 апреля	333	352	1967	1986
9	5—11 апреля	334	353	1968	1987
10	25—31 марта	335	354	1969	1988
11	13—19 апреля	336	355	1970	1989
12	2—8 апреля	337	356	1971	1990
13	22—28 марта	338	357	1972	1991
14	10—16 апреля	339	358	1973	1992
15	30 марта —5 апреля	340	359	1974	1993
16	18—24 апреля	341	360	1975	1994
17	6—12 апреля	342	361	1976	1995
18	26 марта —1 апреля	343	362	1977	1996
19	14—20 апреля	344	363	1978	1997

Прежде чем совершенно отказаться от важнейшей части александрийской пасхалии — 19-летнего цикла, специалистам необходимо изучить вопрос возможности применения этого цикла при переходе на исправленный календарь. Такая возможность, несомненно, имеется.

Надо заметить, что на 19-летнем цикле строится и григорианская пасхалия.

В еврейском календаре, где вопрос о датировке Пасхи сам по себе не представляет особой трудности (поскольку Пасха связана там с определенным числом нисана), но где зато решается чрезвычайно сложная проблема чередования лет различной продолжительности (по 12 и по 13 лунных месяцев), именно 19-летний цикл был положен в середине века в основу очень остроумного решения и составляет сейчас основу самого лунного календаря.

Таково общее положение дела, его фактическая, каноническая и принципиальная сторона. Что касается проведения в жизнь общецерковных решений по данному предмету (после того, как они будут приняты) — это особый вопрос, требующий, во-первых, большой пастырской осмотрительности, во-вторых, — предварительной тщательной разработки деталей календарной реформы на базе общих решений.